

ДОЗОР НА КРАЮ

**«Говорящие» факты
и картинки из жизни доктора**

Александр Львович ЛЕВИТ. Анестезиолог-реаниматолог.

В 1972 году с отличием окончил Свердловский государственный медицинский институт.

Сегодня – доктор медицинских наук. Заведующий отделением анестезиологии-реанимации ОКБ № 1.

Провел первые на Урале наркозы при трансплантациях почки, печени, сердца. Главный анестезиолог-реаниматолог минздрава Свердловской области. Заслуженный врач России. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», знаком «Отличник здравоохранения».

Им опубликовано более 100 научных работ, пять монографий, получено семь авторских свидетельств на изобретения в медицине. Профессор кафедры анестезиологии и реанимации ФПК и ПП УГМА.

Читает лекции и ведет практические занятия с интернами и врачами-курсантами.

Они действительно работают на краю. На грани жизни и смерти, каждый день, час, миг – стоят мощным, отважным дозором. Анестезиологи-реаниматологи – не нужно лукавой скромности! – элита современной медицины. Потому что ни одна ее область (как и тысячи пациентов) не выживет сегодня без них. Больной может «поплохеть» в любом отделении, и реаниматолог должен знать практически все врачебные профили. Ну а уж самое сложное и передовое – кардиохирургия, трансплантология – без них просто бы не существовало.

«БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА»

...Операция на «сухом» сердце. Это когда «мотор» выключен из системы кровообращения, его оперируют, а кровь прокачивается по сосудам специальным насосом. Вот за эту «жизнь, вынесенную за скобки» отвечает анестезиолог. Представьте меру ответственности.

Доводилось слышать мнение, что вот такое постоянное «стояние на краю» оборачивается некой профессиональной отстраненностью, даже цинизмом... Нет! У настоящих врачей – никогда. Левит сказал так: «Если ты привыкаешь к смерти, тебе надо уйти на кладбище, в могильщики».

А еще он назвал себя и коллег «бойцами невидимого фронта». Ведь пациенты их практически не видят. Он знает хирурга, который оперировал, доктора, который вел его до и после операции, а анестезиолога — почти никогда. Более того, если и знает, зачастую, встретив в коридоре, отворачивается. «Это нормально, — говорит Александр Львович, — человек подсознательно не хочет, как бы возвращаться туда, где ему было плохо. А мне: выздоровел — и слава Богу!»

«БАБУШКА ПРИЕХАЛА!»

Вернемся к началу, к моменту выбора. А значит, к бабушке Саши Левита. Роза Наумовна Вигдергауз была великодушным педиатром. В молодости прошла медсестрой Первую мировую и Гражданскую войны. Потом работала в детской больнице. Защитила кандидатскую (ее диссертацию Александр Львович хранит у себя в кабинете), стала доцентом, заведовала кафедрой Свердловского медицинского института. До 1952 года, когда ее «попросили», а попросту говоря, выгнали в ходе партийной кампании против «космополитов». Но она продолжала практиковать как врач, консультировала. За ней часто приезжал из больницы «коробок» скорой помощи. Как-то раз она взяла с собой внука.

«И знаете, — рассказывает внук-профессор, — от чего я просто обомлел? Она шла по коридору, а из палат высовывались дети (больные дети, которые врачей понимают как «любят») и радостно кричали: бабушка приехала! Все, в тот момент мой выбор профессии был сделан».

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Когда Левит учился на лечебном факультете института, специализации по анестезиологии не было. Он набирался знаний и навыков в разных областях медицины. Необходимо было этого понять, дежуря как волонтер в больнице, и особенно — подрабатывая на «скорой». В студенческом научном обществе на кафедре патофизиологии учился «действовать руками» — оперировали на собаках и, кстати, пытались их «оживлять».

Первая научная работа грядущего реаниматолога называлась так: «Влияние погодных факторов на

скоростистую сердечно-сосудистую смерть».

Ну, поскольку интернатуры по анестезиологии не существовало, пошел в хирургию и там «сделал» свои первые 30 аппендицитов. И только потом в больнице скорой медицинской помощи («надгробный памятник» которой — на улице Большакова) открылась специализация для анестезиологов.

Делу его жизни Левита начинала учить завотделением реанимации БСМП В.И. Иванова. В памяти — яркая картинка из того времени: оперирует завкафедрой В.Н. Климов (ректор СГМИ), а он, молодой неопит, дает наркоз...

ВМЕСТЕ В ПРОФЕССИИ

Распределили Александра в 23-ю горбольницу Свердловска. Там заведовал кардиохирургией М.С. Савичевский. Его портрет и сегодня в рабочем кабинете Левита, который говорит: «Это мой главный учитель. Потомственный доктор (его мама Людмила Ивановна преподавала нам пропедевтику), настоящий интеллигент. Универсальный хирург, человек высочайшей культуры и порядочности. Мы прошли с ним путь становления на Урале оперирования пороков сердца. Он был научным руководителем моей кандидатской диссертации».

Я заметила: спрашиваешь Александра Львовича о его работе, о нем

самом, а он все норовит «свернуть» на других — учителей, коллег... Рассказывает, какие замечательные люди работают у него в отделении, говорит о прекрасных кардиохирургах — бывшей завотделением Н.Д. Терентьевой и ее преемнике А.В. Михайлове, руководителе Центра сердца и сосудов Э.М. Идове... И я знаю, раз без вопросов — значит, искренне, из души, и это — очень ценный штрих к портрету.

КТО БЫЛ ПЕРВЫМ АНЕСТЕЗИОЛОГОМ?

Сегодня профессор Левит преподает молодым (и не только) врачам. Уверена, он учит отлично. А доказательство того, что не скучно, — картинка из его лекции:

«Самым первым анестезиологом был... Господь Бог. Он опоясывал Адама, усыпил его, творя Еву из его ребра. И первым реаниматологом был Бог: когда пастушок упал со скалы и испустил дух, Господь послал пророка Илию, и тот вдохнул дух в пастушка, и это был первый случай искусственного дыхания методом «изо рта в рот».

СПАСИБО, НО — ЗА ЧТО...

Середина 90-х. В реанимацию ОКБ привезли из Красноуфимского района юношу в коме. С пробитой головой он долго лежал в лесу, пока нашли. Плюс диабет. Спасти мог

С внуками на лыжах

А на празднике он может быть и таким

только один препарат — тиенам. (А надо отметить, что в ОКБ всегда, даже в самые трудные времена, были необходимые лекарства, и в реанимации — тем более, никогда родственникам больных не предлагали самим что-то покупать.) Но тиенам в тот момент не было. И Левит вспоминает, как «через силу, корежась» сказал отцу парня, где можно попробовать достать препарат. Удалось. На второй же день наступило улучшение. И — вытащили почти безнадежного. Отец пришел с банкой меда и словами, которые Александр Львович не может забыть: «Спасибо, доктор, за то, что честно сказали, какое лекарство только и сможет помочь нашему мальчику».

Иногда просто честность, даже вопреки условным этическим запретам, — целительна.

НА ЛАВОЧКЕ С... БОМЖЕМ

Говорят, что самые тяжелые специальности — хирургия, реаниматология — как-то притупляют у врачей человеческие эмоции. Неправда! Вот пример. Позвонил Левит, в выходной, просто во взрыве эмоций, совершенно потрясенный (и меня потряс!), и рассказал такую маленькую историю:

— Гуляю сейчас с младшим внуком в парке. Сажу на скамейке, он спит в коляске. Подходит типичнейший гражданин без определенного места жительства, спрашивает: ты Юру (?) не видел? Нет, отвечаю, Юру я не видел. Он заглянул в коляску, вдруг достает из своего мешка-пакета четыре абрикоса, протягивает мне и говорит: на, дашь потом мелкому, только помой. И — представляете! — еще повторил: только обязательно помой! Нет, страна у нас — обалденная!..

А вы (кто-то) говорите — без эмоций...

ПРО ЖИЗНЬ И ПРО ЛЮБОВЬ

Сегодня его самая «захватывающая» любовь — внуки. Конечно, все в жизни и любви шло «по мере поступления»: супруга Марина Абрамовна, тоже врач, с которой вместе уже почти 40 лет, дети Наталья и Дима, теперь — внуки, четверо, Кальвину 43 лет, Юре — 10, Даниилу — 7, а Мише — девять месяцев.

Есть еще любовь, точнее, увлечение — горные лыжи, на которые доктор встал тогда, когда это еще совсем не было модно, — в 1986 году. На горе Ежовой, будучи в доме отдыха. Сам проехался, начал кататься, и детей приучил, когда Наташе было 13, а Диме 7. С тех пор и «рассекают». Сейчас раз в год с дочкой и старшими внуками ездят в горнолыжные места.

Вот такая красивая — без кавычек! — жизнь.

В ЗЕЛЕННЫХ ОДЕЖДАХ

Красивая еще и (а может быть, главное) потому, что жизнь эта посвящена сохранению чужих жизней. Есть люди, которые выполняют свое дело «автоматически», просто функционируя в рабочее время. А есть те, кто Делу истово служат, вне временных рамок. Александр Львович Левит — из вторых. Недаром на стене его кабинета, в рамочке, цитата из Екклесиаста: «Нет ничего лучше, как насладиться человеку делами своими: потому, что это доля его...»

...У любого из нас, в случае страшной беды, всегда есть шанс, пока стоит на краю, на грани жизни и смерти, он, в зеленых — цвета надежды — одеждах, круглосуточный медицинский Дозор.

**ПЕРВЫЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
детского питания
с самым широким ассортиментом**

(343) 345-93-78
E-mail: info@nanbaby.ru
www.nanbaby.ru

**ДЕТСКИЕ КАШИ,
ПЮРЕ,
МОЛОЧНЫЕ
СМЕСИ,
СУПЫ, ДЕСЕРТЫ,
СОКИ, ЧАИ,**

а также ПОДГУЗНИКИ

**Semper, Gerber, Nestle,
Нутрилак, Фрутоняня, Celia,
Сады Придонья,
Бабушкино лукошко,
Спелёнок, Альфаре,
Hipp, Тёма, Heinz.**

При интернет-магазине создан Экспертный совет NanBaby, в который вошли практикующие детские врачи-педиатры. Это врачи, которые приходят на дом к нашим детям, те люди, с которыми мы советуемся по правильному рациону питания ребенка.

При заказе более чем на 700 рублей —
доставка бесплатна.
При оформлении заказа до 15 часов —
доставка в этот же день,
после 15 часов —
на следующий рабочий день.